

Медные лбы и вареные души {*}

{* Фельетон печатается с сокращением.}

Русский фельетон. В помощь работникам печати.
М., Политической литературы, 1958.
OCR Бычков М. Н.

Наступившая после спада общественной активности 60-х годов эпоха реакции наложила свой мрачный отпечаток на сатирические жанры журналистики и, в частности, на фельетон. "При такой невеселой существенности и еще менее отрадной будущности,-- писал один из руководителей журнала "Отечественные записки", Г. З. Елисеев,-- что, спрашиваю я, стал бы делать "Свисток" в русской литературе настоящего времени -- "Свисток", который не мог написать строки, не обидевши кого-нибудь, который в одном коротеньком стихотворении мог обидеть 50 человек? Ему бы оставалось прямо переселиться на постоянное жительство на гауптвахту или в тюрьму". Это замечание объясняет, почему в 70-е годы фельетон стал реже появляться на страницах демократической прессы, тогда как пышным цветом расцвел фельетон развлекательный, обывательский, бульварный. Однако в лучшем демократическом журнале тех лет -- "Отечественных записках" фельетонная традиция не была утрачена. Здесь регулярно появлялись сатирические циклы М. Е. Салтыкова-Щедрина, который часто включал в них фельетоны, а также литературно-публицистические статьи Николая Константиновича Михайловского (1842--1904), нередко носившие фельетонный характер. К ним относится, например, помещенная в разделе "Записки современника" статья "Медные лбы и вареные души", где Михайловский показывает обладателя "медного лба" -- оголтелого реакционера от литературы и "вареную душу" -- обывателя, который, не имея воли и собственных убеждений, бредет за тем, кто сильнее.

"Многие глубоко русские, истинно народные точки зрения газеты "Русь" ¹⁾, конечно, несравненно ближе разуму и сердцу сплошной массы русского общества, чем озлобленные издевательства над Россией и русским какого-нибудь органа бесплодного отрицания и космополитических грез, словно в насмешку присвоившего себе имя "Отечественных Записок", и других органов печати нашей, у которых нет на душе ни одного русского чувства, ни одной русской мысли. Все эти органы расхожего европейского либерализма без собственного труда и заботы снабжаются всем готовым прямо с базара, как бесхозяйственные проходимцы одеваются с головы до ног в первом попавшемся магазине готового платья... Стая литературных попугаев... Бесшабашное и беспрепятственное гарцевание на поле общественной мысли одних только оторвавшихся от своей родной почвы либеральствующих нахалов, облаивающих все исторические народные святыни, все простое, искреннее и теплое, что сохранилось в душе современного русского человека. Эти литературные галманы..."

Так полагает г. Евгений Марков ²⁾ ("Русская речь" No 5). Проходимцы, обезьяны, попугаи, нахалы, галманы и еще многое другое в этом роде, что мне уже лень было выписывать. Мне кажется, что для собеседования с человеком, извергающим такой искрометный фонтан крепких слов, я имею право прибегнуть к выражению "медный лоб". Отнюдь не в отместку, прошу заметить. Если бы дело шло об отместке, то не предстояло бы никаких затруднений ответить на фонтан фонтаном, даже усиленным; ибо, извлекая из мира животных попугаев и обезьян, а из человеческого ругательного лексикона -- нахалов, проходимцев и каких-то "галманов", г. Марков, конечно, далеко не исчерпал источника ругательств. Такой отповеди я не беру на себя и просто попрошу г. Маркова зайти в праздничный день в кабак и принять на свой счет все те крепкие слова, которые он там услышит. Будет сыт по горло. Медные лбы -- другое дело. Не ради ругани употребляю я это выражение, а только в качестве характеристического названия целого типа людей, весьма распространенного всегда, а ныне в особенности.

Знаете ли вы, что такое медный лоб? Нет, вы не знаете, что такое медный лоб, потому что, если бы вы знали, то положение медных лбов было бы совсем иное. Положим, губернские чиновники знали, что Ноздрев без зазрения совести лжет и нечисто играет в карты, но все-таки играли с ним, хотя и с